

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "О государственном регулировании производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции"

1 марта 2018 года

В.Б. ШУБА

Добрый день, уважаемые коллеги! Должны подойти еще представители Минфина, представители сообщества, которые как раз... Игорь Борисович подошел, только хотел его обозначить.

После нашего заседания прошло несколько месяцев. При этом должен отметить, что тот протокол, который вышел по итогам нашего предыдущего совещания, о выполнении тех поручений, которые мы брали на себя как Комитет по бюджету и финансовым рынкам, те обращения, которые сделали в адрес Правительства... процент выполнения очень высок. Первое, что я бы отметил: те законопроекты, которые были подготовлены членами Совета Федерации, находятся сегодня уже в парламенте. Я бы просил (Алексей Валерьевич Сазанов подойдет) ускорить официальный отзыв Правительства на те законопроекты, которые есть сегодня в Правительстве.

Если говорить по другим пунктам, как я сказал изначально, они практически все выполнены. У нас остается неурегулированным вопрос введения акциза на спиртосодержащую продукцию, парфюмерно-косметическую продукцию и продукцию бытовой химии, но в ответе Министерства финансов сказано, что

соответствующий законопроект сегодня Министерство финансов готовит.

То, что касается ЕАЭС. Из совещания в совещание кочует этот пункт, но мы понимаем: все-таки на пространстве ЕАЭС переговоры идут очень сложно, потому что разная налоговая система в странах ЕАЭС. И говорить о том, что нужно урегулировать только акцизы, не представляется возможным — нужно смотреть в целом систему налогообложения этих государств.

Также мы получили от Росалкогольрегулирования ту информацию, которую они представили за прошедшие девять месяцев. Если говорить в целом о результатах нашей, наверное, совместной работы, то увеличение за девять месяцев 2017 года поступлений по акцизам — это 10,2 процента к 2016 году. Напомню, что в 2016 году поступление акцизов от реализации и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции — плюс 56 млрд. рублей.

Сегодня есть серьезная у нас проблема с той продукцией, которая изъята как контрафактная или контрабандная, хранится на складах. По информации Росалкогольрегулирования, порядка 100 млн. рублей ежемесячно тратится на сохранность этой продукции. Ни много ни мало, хранится 66 млн. литров. Даже позанимался арифметикой: если выстроить эту продукцию в ряд, то этот ряд протянется от Москвы до Владивостока. Представляете, какой колоссальный объем продукции хранится? Порядка 5 тыс. единиц технологического оборудования, которое демонтировано с тех производств, которые функционировали нелегально. То есть с этим необходимо срочно разбираться.

К сожалению, та судебная практика, которая сложилась, не может, наверное, нас устроить, когда по 20 месяцев рассматриваются

судебные иски, которые инициируют органы власти Российской Федерации. Нам необходимо продумать все-таки, на какой формат общения уже выйти с независимой судебной системой, для того чтобы ускорить рассмотрение этих дел. Но одно из предложений есть. Оно, возможно, будет тем выходом из ситуации, которая сегодня возникла. Я думаю, что представители Росалкогольрегулирования именно проинформируют нас о своем предложении.

тм

Коллеги, у вас есть порядок работы на сегодняшнем заседании. У нас опаздывает Алексей Валерьевич, руководитель департамента Министерства финансов. Следующий у нас Косарев Игорь Борисович.

Игорь Борисович, пожалуйста. Можно с трибуны, можно с места.

И.Б. КОСАРЕВ

Добрый день, коллеги! Добрый день, Виталий Борисович! Я хотел бы от имени отрасли поблагодарить... А вот может Алексей Валерьевич все-таки... Было бы целесообразней, потому что по итогам Минфина.

Можно прямо сразу, Алексей Валерьевич?

А.В. САЗАНОВ

С места или на трибуну?

В.Б. ШУБА

Как Вам удобно.

А.В. САЗАНОВ

Можно с места?

В.Б. ШУБА

Пожалуйста.

Для информации. Я прокомментировал тот ответ, который мы имеем, подписанный заместителем Министра финансов Труниным о тех мероприятиях, которые выполнены сегодня Правительством Российской Федерации в части реализации предложений по протоколу предыдущего заседания.

Пожалуйста, Вам слово.

А.В. САЗАНОВ

Спасибо большое. Я тогда доложу, наверное, о поступлениях, бюджетных поступлениях, и о тех вещах, которые мы сделали в прошлом году и планируем сделать в этом году.

Последние данные, которые есть у нас от налоговой службы за 11 месяцев 2017 года, говорят о том, что у нас в целом отмечается рост поступлений акцизов на спиртосодержащую продукцию на 9,6 процента, то есть по году мы ожидаем где-то порядка 352 млрд. рублей. Отмечаем рост поступлений акцизов на алкогольную продукцию крепостью свыше 9 градусов — это порядка 16,3 процента, по году мы ожидаем порядка 200 млрд. рублей. При этом акцизы, к сожалению, на пиво выросли у нас всего лишь на 3,3 процента, то есть даже меньше, чем темп инфляции, даже меньше, чем индексация ставок акциза, которая была осуществлена в прошлом году. И в этом направлении мы продолжаем работу, пытаюсь разобраться, в чем проблема, почему у нас столь незначительный рост идет поступлений акцизов по пиву. По году мы ожидаем по пиву поступлений в районе 150 млрд. рублей.

Теперь, говоря о том, что было сделано и что будет сделано в 2018 году. Соответственно, если говорить о "дорожной карте", то мы ее выполнили в полном объеме. У нас осталось только одно неисполненное мероприятие — это в части сближения ставок в рамках ЕАЭС. К сожалению, этот процесс на данный момент

немножко притормозился, поскольку Российская Федерация настаивает на том, что ставки должны быть унифицированы к определенному (2025-му или 2023-му) году, а наши коллеги по союзу говорят о невозможности унификации ставок на табачную и алкогольную продукцию. Поэтому мы сейчас в некой такой патовой ситуации, но переговоры продолжаются.

Кроме этого, 19 декабря было проведено совещание в Правительстве Российской Федерации, где были намечены новые шаги в рамках существующей "дорожной карты". Наиболее ключевые мероприятия, которые планируются на 2018 год, я сейчас отмечу. Это в первую очередь повышение контроля за качеством производимой и реализуемой, главным образом в розницу, алкогольной продукции. Второе — это дифференциация подхода к уплате государственной пошлины. С этой целью сейчас совместно с Минпромторгом нами разрабатывается законопроект, предполагающий дифференциацию государственной пошлины при розничной торговле алкогольной продукцией в зависимости от количества торговых точек и иных факторов. Третье — это разработка проекта федерального закона по легализации торговли алкогольной продукцией в сети Интернет. Четвертое — это усиление контроля за производством и оборотом пивных и солодовых напитков. Это, возвращаясь к тем данным, которые у нас есть по поступлениям акциза за 2017 год, мы видим, что поступления растут даже меньше, чем уровень индексации ставок акциза. На наш взгляд, это достаточно странная ситуация, и в связи с этим нами будет продолжена работа по наведению порядка. Также совершенствование полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области производства и оборота. Соответствующий законопроект уже членами Совета Федерации был

внесен. Сейчас готовится положительный отзыв Минфина России на данный законопроект.

сз

Также одно из самых ключевых мероприятий, на мой взгляд, — это совершенствование контроля за производством и оборотом фармсубстанций спирта этилового, медицинских изделий, содержащих спирт, и спиртосодержащих лекарственных средств. В этой связи у нас с этого года производство и оборот такой продукции будет фиксироваться в ЕГАИС, будут сдаваться соответствующие декларации. Кроме этого, нами совместно с Минфином и Минпромторгом разработана "дорожная карта" по совершенствованию регулирования оборота фармсубстанций и лекарственных препаратов, медицинских изделий. В соответствии с "дорожной картой" мероприятия начнут реализовываться в 2018 году. По нашему мнению, это позволит избежать использования фармсубстанций и медицинских препаратов для производства алкогольной продукции.

Вот это основные мероприятия, которые мы планируем на 2018 год. Если есть у кого-то какие-то вопросы, я буду готов ответить. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо.

Пожалуйста, Игорь Борисович.

И.Б. КОСАРЕВ

Во-первых, я хотел бы от имени отрасли поблагодарить за взаимодействие государственные органы, в том числе и Совет Федерации, Сергея Николаевича Рябухина, Виталия Борисовича за прошлый год, а также государственные органы — Минфин и Госдуму.

Было принято восемь законопроектов, поправок, которые позволили в значительной степени улучшить ситуацию на алкогольном рынке.

Об итогах увеличения поступлений по крепкому алкоголю и легализации рынка уже было сказано. Со своей стороны, со стороны компании, от СПАП, которую я представляю, я хочу сказать, что это дало нам возможность уже второй год подряд легализовывать рынок и в принципе работать достаточно стабильно, уплачивая высокие суммы в бюджет государства. То есть с момента начала работы общее увеличение составило 70 млрд. рублей.

Мы имеем достаточно четкий график, каким образом мы должны двигаться дальше, и собственное представление о том, как будет развиваться ситуация. В частности, по этому году мы считаем, что где-то на 10–15 процентов должна вырасти собираемость акцизов по крепкому алкоголю, имея в виду то, что с 1 января 2018 года изменена система распределения акцизов и регионы на сегодняшний день достаточно серьезно заинтересованы в наведении порядка и легализации на своих рынках. Это заметно по тому объему запросов, которые поступают из региональных департаментов потребительского рынка.

Мы совместно со СПАП, с Минфином, с Росалкогольрегулированием готовим персонализированные презентации для каждого региона, показывая, какие основные направления можно отработать для легализации рынка в том или ином конкретном регионе, я имею в виду и работу со стеклозаводами, и нелегальную перевозку, и хранение нелегальной продукции и спирта, и работу с различными фармсубстанциями, и бытовыми. То есть направлений достаточно много. И все презентации для регионов у нас готовы. Имейте, пожалуйста, в виду, что любой сенатор или представитель (губернатор) какого-то региона

может получить такую персонализированную презентацию, которая поможет сэкономить от 500 миллионов до миллиардов. Москва, например, получит дополнительно порядка 6—7 млрд. рублей в связи с этой новой методикой распределения акцизов.

Наряду с тем, что определенная работа была проделана, мы вынуждены констатировать, что ряд вещей, которые мы планировали сделать в 2017 году, не был сделан, и мы рассчитываем, что их удастся реализовать в 2018 году, чтобы обеспечить этот поступательный режим легализации и наведения порядка и конечном итоге изъятие у потребителей нелегальной продукции, от которой страдает не только бюджет, но и страдает здоровье людей, и так далее, и так далее.

В первую очередь о чем я говорю в рамках вот этого наведения порядка? Два законопроекта в силу тех или иных причин не успели пройти в осеннюю сессию. Первый — это законопроект о маркировке стекла, который позволит нам изъять из оборота порядка 500 миллионов нелегальных бутылок, в которые сейчас разливается благодаря тому, что штрафы за производство такой бутылки практически нулевые. Второй законопроект, который тоже стоит в весеннюю сессию, — по усилению полномочий губернаторов. То есть этот законопроект был подготовлен и согласован с Правительством. Сергей Николаевич Рябухин с Виталием Борисовичем его вносили. Этот законопроект предполагает дополнительные возможности в регионах по контролю алкогольного рынка, для этого чтобы там меньше продавалось контрафактной продукции.

МГ

Эти два законопроекта стоят в новом проекте "дорожной карты", который обсуждался 19 декабря на совещании у курирующего вице-премьера Александра Геннадиевича Хлопонина.

Следующее, о чем бы мне хотелось сказать и что, на мой взгляд, очень важно. Федеральный закон № 171 предполагает различные нововведения со стороны регионов в части, касающейся регулирования оборота алкогольной продукции, я имею в виду время ее продажи, дни продажи, те или иные места, где ее можно продавать или нельзя.

В результате у нас образовалась такая ситуация, когда учитывая достаточно жесткие санкции, которые за это происходят, по отношению к магазинам вплоть до отзыва лицензии, и это абсолютное многообразие различных требований в связи с праздничными днями, за два дня заявители... на этой стороне улицы можно продавать алкогольную продукцию с 19 часов, а на этой стороне можно продавать до 22 часов. Это я цитирую просто выступление представителя Правительства Санкт-Петербурга, который на прошлом совещании у Фомичёва сказал о том, что, поскольку местные советы принимают такие решения, популизм тех или иных депутатов приводит к тому, что руководство города и правительство не в состоянии контролировать ситуацию даже в целом городе, а я уж не говорю про страну.

Поэтому я считаю, особенно учитывая, что для регионов сейчас очень важно организовать цивилизованную торговлю, полностью подконтрольную с ЕГАИС, я считаю, что такой объем различных собственных нововведений не очень помогает рынку. То есть, по-русски говоря, что происходит: когда мы имеем 20-процентный range магазинов, которые торгуют без лицензии и без ЕГАИС, нам очень трудно остановить производство. Мы пытаемся

остановить производство на крупных заводах и останавливаем его — оно переходит в гаражи и промзоны. До тех пор, пока есть сбыт, до тех пор, пока существуют магазины, которые работают нелегально, очень трудно этот сбыт остановить.

Да, понятно, что существуют ограничения, которые были введены в прошлом году, я имею в виду ограничения, связанные с административными, уголовными наказаниями за нелегальный оборот. Но наряду с этим мы должны идти навстречу и давать возможность магазинам работать легально. Это как раз то, о чем говорил Алексей Валерьевич, связанное с дифференциацией. И Минпромторг, за что Никита Вячеславович достаточно... *(неразборчиво)*, дифференциация пошлин, чтобы маленькие магазины не платили большие пошлины и имели возможность торговать легально. В случае, когда магазин лишают возможности работать с алкоголем, я имею в виду в городе, это, как правило, не приводит к тому, что магазин закрывается. Он начинает торговать алкоголем без лицензии, потому что не торговать алкоголем он не может, у него не хватает денег для того, чтобы заплатить аренду и так далее.

Мы в результате получаем несколько негативных трендов. Во-первых, у нас исчезают магазины шаговой доступности, исчезает конкуренция среди торговых точек, что позволяет повысить цены. На это нужно обязательно обращать внимание, и когда муниципальные власти принимают различные решения о запрете торговли в жилых домах, в прилегающих территориях, вводят какие-то дополнительные метры...

Мне региональные сети показывали карту, например, как в каком-то городе, где можно торговать алкоголем. Там такую узкую полосу вычленили в центре города между медицинскими, учебными, по времени и так далее. В результате приходят к такой ситуации,

когда люди практически не могут законно торговать, и они вынуждены торговать незаконно. Это приводит к тем последствиям...

Поэтому я считаю, что, наверное, важно было бы в законе № 171 ограничить возможности подобного рода самостоятельных действий, а на сегодняшний день они фигурируют уже примерно в 40 регионах, различные самостоятельно принятые решения, зачастую практически не мотивированные.

Хотелось еще поговорить о законопроекте, который не удалось принять, и неизвестно, наверное, не удастся принять в этом году. Я имею в виду законопроект об интернет-торговле алкоголем. И опять же, я выступал уже с этой трибуны, говорил: это вопрос не продажи алкоголя, а вопрос скорее создания конкурентной среды в range торговли продуктами питания. Потому что интернет-торговля, например, электроникой, бытовой техникой, одеждой дает возможность нашим гражданам достаточно эффективно выбирать поставщика и достаточно серьезно снижать цены. У нас порядка 10–12 процентов на сегодняшний день продается электроники и бытовой техники через интернет-торговлю. Поскольку запрещена продажа алкоголя, то торговля продуктами питания составляет у нас 0,13 процента, в то время как в развитых странах то же самое 10–15 процентов.

Поэтому я считаю, что этот законопроект важен не только для вопросов, касающихся алкоголя, но и для вопросов, связанных с продуктами питания, ценами на продукты питания, конкуренцией и всеми остальными и прочими вещами.

Я вкратце прошелся по основным моментам, касающимся нового проекта "дорожной карты", который предстоит в ближайшее время обсуждать, и теми нововведениями, которые, я считаю, позволят в дальнейшем наводить легальность на этом рынке и

добиваться получения поступлений в бюджет и снижения вопросов, связанных с отравлением алкоголем и различным летальным исходом.

ТМ

Спасибо большое. Если есть какие-то вопросы, я готов ответить.

В.Б. ШУБА

Пожалуйста, Сергей Иванович Штогрин.

С.И. ШТОГРИН

Спасибо.

А вот можно Вам такой вопрос. В связи с внедрением нового поколения контрольных касс и так далее, конкретно можно контролировать даже ...*(неразборчиво)* продажи алкоголя. А вот если, допустим, доходы от каждой четвертой бутылки, проданной на территории муниципалитета, зачислять в доход муниципалитета, то тогда, на Ваш взгляд, как изменится отношение муниципалитета к тому, чтобы водкой торговали разумно, грамотно, но так, чтобы ее можно было купить? Спасибо.

И.Б. КОСАРЕВ

Я уверен на 100 процентов, что то изменение, которое произведено у нас с 1 января 2018 года, когда в региональный бюджет деньги поступают в зависимости от объемов легальных продаж, само по себе не заработает. Только если регион сумеет перераспределить эти деньги на уровень муниципальных образований, и непосредственно муниципальные образования будут иметь прямую зависимость своего бюджета от уровня легальности наведенной на их территории. То есть, если коротко, если образно взять, то участковый, который навел на...

С.И. ШТОГРИН

Технологии сейчас позволяют отследить, сколько было продано в какой день какой водки и так далее в каждом магазине.

И.Б. КОСАРЕВ

К сожалению, такого рода продукция продается помимо касс.

С.И. ШТОГРИН

Мы же говорим про легальную. Чтобы стимулировать легальную продажу, надо максимально облегчить это дело. Чем больше будем запрещать, тем больше будет нелегальной.

И.Б. КОСАРЕВ

Логично.

С.И. ШТОГРИН

Так вот я и говорю, а как стимулировать, чтобы органы местной власти меньше всяких запретов устанавливали. Это стимулировать можно одним способом, чтобы от продажи водки была им финансовая польза.

Вы знаете, когда был в 90-е годы торговый сбор, и он зачислялся в бюджет поселения, то педагоги, которые не получали в деревнях и малых населенных пунктах зарплату, пересчитывали в магазинах каждую проданную бутылку и требовали заплатить в бюджет муниципалитета. И был там организован народный контроль настоящий.

Так и здесь, если муниципальное образование, поселение, район, на примере Москвы, наверное, это округ, будет знать, что каждая четвертая бутылка — это их доходы, и они их могут расходовать, то они по-другому будут относиться к торговле.

И.Б. КОСАРЕВ

На сегодняшний день, с 1 января это каждая вторая бутылка. Вот каждая вторая бутылка поступает в бюджет региона. И регион в состоянии либо ему распределить этот доход на уровень

муниципалитетов, либо потратить самому. На сегодняшний день каждая вторая бутылка, легально продаваемая на территории субъекта Российской Федерации, поступает в бюджет субъекта Российской Федерации. Поэтому мы и считаем, что это даст нам возможность на 10–15 процентов поднять уровень легализации в этом году. Это главное изменение, которое было сделано в прошлом и которое заработало впервые для одного отдельно взятого вида алкоголя с точки зрения отработки, проверки, каким образом это поможет нам легализовать этот отдельный рынок.

В.Б. ШУБА

Понятно. Спасибо, Игорь Борисович. Некая дискуссия у нас завязалась. То есть первый шаг мы уже сделали, и исходя из реализации поступлений акцизов по субъектам Российской Федерации, а не основные акцизы, которые ранее поступали по месту производству. Конечно, субъекты Федерации должны мотивировать муниципальные образования, для того чтобы наводить порядок в торговле алкогольной продукцией. Какие должны быть механизмы, не знаю, вторая, третья или четвертая, но мы должны убедить и субъекты Российской Федерации идти по этому пути. Я полагаю, тот шаг, который мы сделали, как сказал Игорь Борисович, с 2018 года эта схема заработала, более того, уже перемещаем поступление акцизов по месту потребления, как бы это цинично не звучало сегодня. То есть, я думаю, что в этом направлении будем двигаться и дальше. Я полагаю, что и Правительство в лице Министерства финансов уже готово тоже с нами идти по этому пути. Спасибо.

Сергей Иванович Штогрин, пожалуйста.

С.И. ШТОГРИН

А давайте послушаем представителей министерств и ведомств, чтобы они нам сказали о достижениях, которые были. Министерство финансов послушали. Силовиков.

В.Б. ШУБА

Хорошо. Давайте так тогда. Кто будет Владислав Валерьевич или Владислав Викторович? Вы будете. Владислав Валерьевич Заславский, заместитель руководителя Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка.

В.В. ЗАСЛАВСКИЙ

Уважаемый Виталий Борисович, уважаемые коллеги! Я хотел бы коротко подвести итоги работы службы и доложить о ситуации в отрасли в 2017 году, как она сложилась.

вб

Одной из основных задач, стоящих перед Росалкогольрегулированием, остается легализация рынка алкоголя и увеличение поступления акцизов на алкогольную и спиртосодержащую продукцию. Два года мы работаем в тесном взаимодействии с Советом Федерации, два года мы являемся подведомственной организацией Министерства финансов, и эти же два года мы очень плотно работаем по реализации мероприятий "дорожной карты" по стабилизации ситуации и развитию конкуренции на алкогольном рынке. Поэтому динамика акцизов, которая представлена на слайде, показана как раз за последние три года. Причем у нас по 2017 году уже есть оперативная информация, весь 2017 год.

В 2016 году по сравнению с 2015 годом поступление акцизов, как уже Виталий Борисович сказал, выросло на 56,4 млрд. рублей,

что составляет 20,8 процента дополнительных доходов. Общая сумма поступивших акцизов при этом составила 327,6 млрд. рублей.

В 2017 году произошел дальнейший рост поступлений акцизных платежей к 2016 году на 11 процентов, а по сравнению с 2015 годом увеличение составило 31,8 процента, или 91,8 млрд. рублей. Общая сумма поступивших акцизов в 2017 году составила 363 млрд. рублей.

Прирост в основном произошел за счет акцизов на крепкую алкогольную продукцию. В 2016 году к 2015 году по этому акцизу темп составил 28,4 процента, или 36,4 млрд. рублей, а в 2017 году итоговый прирост составил 45,6 процента.

Замещение нелегальной продукции на легальную привело к росту производства продукции. Так, производство этилового спирта за два года выросло на 17 процентов, крепкой алкогольной продукции в целом — на 18,3 процента, в том числе водки — на 16,3 процента.

Таким образом, основными итогами 2017 года можно считать дальнейшее вытеснение нелегального алкоголя из легальной розницы и рост поступления в бюджет акцизных платежей. Эти результаты стали возможными в результате проводимой государственной политики по регулированию рынка алкогольной продукции.

В 2016—2017 годах с непосредственным участием в разработке присутствующих здесь членов Совета Федерации был принят ряд изменений в отраслевой федеральный закон № 171. Указанные изменения были направлены на противодействие незаконному производству спирта, в том числе медицинского, совершенствование контроля на алкогольном рынке, функции выдачи федеральных специальных марок, развитие системы ЕГАИС, ограничение

продажи алкогольной продукции физическими лицами. Кроме того, уголовная и административная ответственность для лиц, занимающихся незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, была существенно повышена.

В соответствии с принятыми изменениями в федеральный закон № 171-ФЗ службой внедрены принципиально новые инструменты регулирования алкогольного рынка. Это распространение в первую очередь ЕГАИС на всю цепочку движения алкогольной продукции от производства через оптовый... *(неразборчиво)* до ее розничной продажи. И организован процесс досудебного изъятия этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также основного технологического оборудования и автотранспорта, который был использован для ее незаконного производства и оборота. Ну и, соответственно, уничтожение и утилизация — по решению суда в порядке, установленном постановлением Правительства № 1027.

То, что касается ЕГАИС. В 2016 году ЕГАИС был существенно переработан. По сути, создана новая, современная технологическая система, отвечающая всем актуальным информационным тенденциям. Если до 2016 года в системе участвовали только производители-импортеры, то с начала 2016 года к системе была подключена вся цепочка от момента производства до момента поступления в розничную сеть. Сейчас к системе подключены все дистрибьютеры, а это 1323 организации, или 1904 склада, на которых хранится алкогольная продукция.

С 1 июля 2016 года начала проверяться и фиксироваться розничная продажа алкогольной продукции на кассах в городских магазинах, а с 1 июля 2017 года — розничная продажа на селе. На сегодняшний день к системе подключено 223 094 места розничной

продажи алкоголя. Из них 74 867 — в городах, 99 703 точки — на селе, и 43 364 — места общественного питания, кафе и рестораны.

С 2016 года система приняла и обработала свыше 6,2 млрд. документов. Большая часть из них — кассовые чеки (это 4,2 млрд. документов). В настоящее время к системе подключено 590 тысяч кассовых аппаратов по всей стране. В рамках функционирования системы используются инновационные механизмы онлайн-контроля легальной продажи.

МВ

ЕГАИС является разрешительной системой и не дает продавать на кассе контрафакт. Система не даст пробить чек без проверки и заблокирует продажу в случае установления, что продукция была ранее списана или продана, никогда не содержалось в ЕГАИС, либо реализуется ниже установленной минимальной розничной цены.

В 2017 году этот механизм заблокировал реализацию более 23 миллионов единиц нелегальной алкогольной продукции.

Система ЕГАИС постоянно развивается. С целью удобства для потребителя алкогольной продукции в 2017 году совместно с ФНС России реализован переход на использование единого штрихового кода на чеке. Это позволяет потребителю с помощью одного штрих-кода проверять данные с помощью бесплатного мобильного приложения, которое создано было нами, и называется "АнтиКонтрафакт Алко", либо инструментов ФНС России.

Приложение "АнтиКонтрафакт Алко" позволяет получить информацию о продукции, а также проверять ее легальность, сообщать о нарушениях на алкогольном рынке нажатием одной кнопки. Все сигналы с рынка о нарушениях аккумулируются в рамках единого социального портала алкогольного рынка

Росалкогольрегулирования и направляются в правоохранительные органы Роспотребнадзора и органы власти субъектов Российской Федерации, которые в свою очередь должны принимать меры по данному нарушению.

В 2017 году приложение было интегрировано с Единым порталом государственных услуг, что позволило значительно увеличить его рейтинг среди пользователей. Сегодня в этом мобильном приложении уже зарегистрировано 1 246 тысяч пользователей.

Кроме того, данные из информационных систем предоставляются заинтересованным органам исполнительной власти в рамках "единого окна", "личного кабинета" Росалкогольрегулирования. Этот так называемый личный кабинет позволяет получать данные всех информационных систем службы, проверять легальность продукции, взаимодействовать с участниками алкогольного рынка. В настоящее время к системе подключено почти 1800 сотрудников ФНС России, 1637 сотрудников правоохранительных органов (в первую очередь МВД России), 746 сотрудников органов власти субъектов Российской Федерации. Функционал "личного кабинета" активно развивается и учитывает актуальные нужды его пользователей.

Кроме ЕГАИС, как я уже говорил, одной из наиболее эффективных мер, позволяющих службе успешно бороться с нелегальным производством и оборотом продукции на алкогольном рынке, является досудебное изъятие нелегального технологического оборудования, транспортных средств, а также продукции, сырья и комплектующих.

Начиная с октября 2015 года, с момента вступления в силу постановления № 1027, было ликвидировано 367 нелегальных

производств, из которых изъято, демонтировано и вывезено более 3,4 тыс. тонн оборудования — это 4999 единиц оборудования, в том числе 218 линий розлива. Арестовано 262 транспортных средств. Изъято более 73,6 млн. литров нелегальной продукции, из которых вывезено с места изъятия на хранение 66,4 млн. литров. Это составляет на сегодня (в моменте срезали) составляет 90,1 процента. Я в прошлый раз докладывал, Виталий Борисович, 16 октября на таком же "круглом столе" в Совете Федерации, тогда цифра была — 80,4 процента. В моменте мы считали, что это неплохие показатели вывоза с мест изъятия. На сегодняшний день докладываю — 90,1 процента вывезено. И остальные 9 процентов в процессе.

Но для уничтожения алкогольной продукции, утилизации оборудования, изъятых из незаконного оборота, требуется соответствующее решение суда. При этом на сегодняшний день уничтожено по решению судов только 18 млн. литров нелегальной продукции, что составляет 27 процентов от общего объема изъятой продукции. И утилизировано 1,2 тыс. тонн основного технологического оборудования. Это 35 процентов от общего веса изъятого оборудования.

На сегодняшний день на площадках ОАО "Росспиртпром", который является уполномоченным органом по вывозу, хранению, утилизации, которые расположены на всей территории Российской Федерации, в ожидании решения судов хранится 48,4 млн. литров изъятой нелегальной продукции, что составляет 73 процента от общего объема изъятой за последние годы (подчеркну — годы), и более 2,2 тысяч тонн основного технологического оборудования (это почти 65 процентов от общего веса изъятого оборудования).

Мы разбили на время хранения, и хотел бы вам доложить, что больше 6 месяцев на хранении находится не менее 35 млн. литров

изъятой нелегальной продукции и почти 2 тыс. тонн основного технологического оборудования, стоимость хранения которых составляет более 34 млн. рублей в месяц.

еб

Из них свыше 18 млн. литров, или 51 процент, и 1,4 тыс. тонн оборудования находится на хранении более одного года. Стоимость соответственно этой части — по 20 млн. рублей в месяц. Эта же часть включает 4,3 млн. литров (это 12 процентов) и 600 тонн основного технологического оборудования, хранящегося более двух лет уже на складах "Росспиртпрома". И вот в этой части стоимость хранения — 5 млн. рублей ежемесячно. Суммарно же... Сумма хранения на сегодняшний день составляет более 46 млн. рублей. Сроки хранения изъятых алкогольной продукции и основного технологического оборудования напрямую зависят от продолжительности рассмотрения судами соответствующих дел, по которым были применены меры обеспечения по производству в виде изъятия имущества в соответствии со статьей 25 закона. При этом нередки случаи, когда продолжительность рассмотрения судами первой инстанции указанных административных дел составляет четыре месяца и более при предельном сроке рассмотрения два месяца в соответствии со статьей 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что приводит к увеличению сроков хранения изъятых имущества и, как следствие, увеличению объемов расходуемых денежных средств, выделяемых из федерального бюджета. Кроме этого, эта ситуация создает дополнительные риски противоправных действий со стороны третьих лиц (я имею в виду хищения). Всего же, как показывает практика, зачастую с момента изъятия продукции и оборудования до

вынесения судом окончательного решения проходит в среднем около двух лет.

Исходя из практики осуществления оплаты услуг по хранению алкогольной продукции, в 2016–2017 годах, мы подсчитали (опять же оговорюсь, что это экспертное мнение), что при сокращении срока рассмотрения дел в отношении изъятой алкогольной продукции на один месяц экономия средств федерального бюджета в среднем составит 950 тыс. рублей на 1 млн. литров. Таким образом, учитывая, что сейчас лежит 48 млн. литров на складах "Росспиртпрома", то сокращение на один месяц рассмотрения судом даст эффект 45 миллионов в течение одного года.

С учетом указанных обстоятельств мы уже просили Совет Федерации, и Валентина Ивановна Матвиенко обращалась в Верховный Суд Российской Федерации с просьбой организовать работу по недопущению нарушения судами сроков рассмотрения дел, в рамках которых были применены меры обеспечения в виде изъятия. Не сомневаемся, что Верховный Суд примет соответствующие меры, но кардинально эту проблему — сокращения государственных издержек на их хранение — все равно не решит, мы считаем. Поэтому считаем, что решение указанной проблемы с изъятим нелегальным оборудованием лежит в законодательном закреплении возможности выдачи судом разрешения на его утилизацию до рассмотрения дела по существу. А в отношении же изъятого нелегального алкоголя предлагаем передать право принятия решения о его уничтожении уполномоченному органу, изъявшему эту продукцию. При этом вывоз и хранение такой продукции, естественно, будут осуществляться организациями — исполнителями по госконтракту, а уничтожение будет проводиться максимально прозрачно — по акту, комиссионно, в присутствии представителей

правоохранительных органов, понятых, видеозаписей и любых средств контроля, которые существуют.

Перейду к другим проблемам отрасли, которые нам видятся на сегодняшний день и, на наш взгляд, еще не решены. В настоящее время основным сырьем для производства подделок стал так называемый медицинский спирт. В ходе многочисленных совместных с правоохранительными органами изъятий на нелегальных производствах мы постоянно находим в качестве сырья канистры с медицинским спиртом. Не буду перечислять, во множестве областей Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов — одно и то же. Такая ситуация стала возможной по причине, на наш взгляд, отсутствия контроля каналов сбыта медицинского спирта. Рынок медицинского спирта в России включает в себя шесть предприятий-производителей всего лишь, около 70 предприятий — производителей медицинских спиртовых растворов, около 2 тысяч оптовых организаций и более 60 тысяч точек сбыта медицинского спирта и спиртовых растворов (это имеются в виду аптечные пункты, аптеки). Есть иные потребители, количество которых неизвестно, они не регистрируются и не учитываются. Фактически любой из них может стать источником сырья для нелегального производства алкогольной продукции. В целях усиления контроля за производством и оборотом медицинского спирта в 2016—2018 годах были приняты два закона — закон № 261-ФЗ и закон № 278-ФЗ.

мс

Однако в целом нормы этих законов кардинально проблему не решают и представляют собой, на наш взгляд, все-таки пока еще полумеры, первый шаг к полному контролю за сбытом медицинского спирта. За 2017 год произведено 5,5 млн. дал

медицинского спирта, но этого объема не хватит даже на производство пресловутого "Боярышника", с объемами которого мы можем сравнивать, которые были проданы, за этот же год. Следовательно, такого сырья производится точно значительно больше. Сколько — мы не знаем.

Поэтому мы видим следующие риски — что оборот медицинского спирта осуществляет огромный неконтролируемый рынок, в который входит более 70 тысяч участников; нет единого контролирующего органа, это второе; третье, на медицинский спирт не начисляется акциз, себестоимость суррогата водки, которая произведена из медицинского спирта, без старой упаковки, из такого спирта 13–15 рублей за пол-литра, продать ее можно за 50 рублей, то есть маржа соответствующая, как вы понимаете, толкает к любым преступлениям. Кроме того, этанол с единой формулировкой формулы (мы со школы все знаем) C_2H_5OH , предназначенной для пищевой промышленности, регулируется одним законом, а абсолютно тот же этанол для медицинской промышленности — другим. При этом спирт и медицинские спиртовые растворы могут производиться как в одном цехе, так и разными предприятиями. Возможное двойное толкование термина "спирт" играет на руку нелегальным участникам рынка.

В целях улучшения государственного контроля на рынке этанола Министерством финансов с участием Минпромторга подготовлен проект плана действий, в котором предложено: первое, разделить производство медицинских спиртовых растворов и медицинского спирта, установить отдельный контроль за каждым процессом, установить запрет на производство медицинского спирта путем разбавления водой 96-процентного спирта; второе, вести ЕГАИС на оптовые закупки медицинского спирта; третье, ввести

контроль за местами хранения медицинского спирта путем их регистрации и предоставления доступа к ним Росалкогольрегулированию; и последнее — установить ответственность за нарушение правил хранения медицинского спирта, как за нелегальный оборот пищевого спирта. То есть, короче говоря, простым языком, это приблизительно тот набор мер контроля за производством алкогольной продукции, который сейчас осуществляется. Иначе мы будем и дальше ходить с завязанными глазами в темной комнате, не понимая, откуда у нас прилетают на нелегальный рынок эти огромные объемы сырья неизвестного происхождения.

Следующая системная проблема, которую мы видим на сегодняшний день, — это производство пива. Невзирая на неоднократные заверения представителей пивоваренной отрасли об отсутствии нелегального рынка пива, мы сталкиваемся с прямо противоположной ситуацией на практике. В 2017 году нелегальное производство и оборот пивоваренной продукции были выявлены (опять же не буду перечислять) в большом ряде городов. И это не малые пивоварни, а полноценные заводы — которые имеют от трех до восьми линий розлива. Данные предприятия осуществляли выпуск так называемых пивных напитков, фактически представляющих собой ароматизированный спиртовой раствор. По сути, это слабоалкогольные спиртные напитки с совершенно другой системой обложения акцизом. Потери бюджета составляют, на наш взгляд, десятки миллиардов рублей в этом направлении. Все, что служба может предъявить таким предприятиям, — это отсутствие учета или сопроводительных документов, что наказывается административным штрафом в случае успешно проведенной длительной процедуры административного расследования и,

естественно, подтвержденное еще в дальнейшем судебным решением. При этом сбыту в розницу нелегальной пивоваренной продукции ничего не мешает.

На наш взгляд, причина этого в следующем. Более 85 производителей пива не являются полноценными участниками системы ЕГАИС, опять же никто не понимает, что там происходит, а розница не фиксирует розничную продажу вообще. Выявить неучтенный оборот можно только по ежеквартальным декларациям, но 30 процентов индивидуальных предпринимателей, реализующих пиво, их вообще не сдают. Учитывая, что на рынке их свыше 112 тысяч, это огромная цифра. Административная ответственность для ИП в 10 раз ниже, чем для организаций — участников рынка. Это как раз подтверждает предыдущий вывод. Почему они не сдают? Потому что ответственность минимальная. При этом ИП могут приобрести для перепродажи неограниченное количество пива. Этим пользуются недобросовестные участники рынка, скрываясь за подставными индивидуальными предпринимателями и заключая с ними фиктивные договора о продаже пива.

Следующее. В законодательстве полностью отсутствует такое явление, как производство и оборот нелегальной пивоваренной продукции. Привлечь нелегального производителя в данном случае можно только по сопутствующим административным статьям — за неподачу декларации, подачу недостоверных сведений, отсутствие учета и так далее.

сб

На привлечение нарушителя к ответственности по указанным основаниям уходит от полугода и более, а штраф абсолютно несоизмерим с величиной недополученных доходов в бюджет. При этом за нелегальное производство лицензируемой алкогольной

продукции в Уголовном кодексе в соответствии со статьей 171 реальный срок до пяти лет, а за использование поддельных марок — до 12 лет. Понятно, что при схожих нарушениях наказание совершенно несопоставимо.

В целях нормализации ситуации предлагаем распространить ЕГАИС на пивоваренную отрасль, а именно ввести ЕГАИС для пива в рознице, снизить порог производственных мощностей, для которых разрешено не устанавливать счетчики с 300 тысяч до 10–15 тыс. далл. Также в целях исключения манипулирования с производственными мощностями нормативно закрепить минимальный срок изготовления пива, ввести полный запрет на торговлю пивоваренной продукцией для индивидуальных предпринимателей и, наконец, унифицировать ответственность за нелегальное производство пива, с другой — алкогольной продукции.

Просим поддержать наши предложения. Доклад закончен.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Владислав Валерьевич.

Я понимаю, это некоторые штрихи из той "дорожной карты", которые обозначило Правительство Российской Федерации. В ближайшее время будет рассматривать, и в каком-то виде она будет принята.

У нас принимают участие представители пивоваренной отрасли? Принимают? У вас будет возможность высказаться. Я бы сказал, что нужно высказываться в контексте, что никто не желает губить пивоваренную отрасль, необходимо ее привести в правовое русло.

К Владиславу Валерьевичу есть вопросы?

Обширный доклад. Много очень информации.

В.В. ЗАСЛАВСКИЙ

Год прошел, мы хотели показать результаты.

В.Б. ШУБА

Пожалуйста, присаживайтесь.

В.В. ЗАСЛАВСКИЙ

Спасибо.

В.Б. ШУБА

Несколько моментов можно было бы обозначить. Первое – это вынесение судебных решений и выполнение судебных решений. С одним случаем мы столкнулись, будучи в Северной Осетии – Алании. Есть судебное решение на уничтожение производства, это четыре колонны, по-моему, по 10 тысяч дал, насколько я помню. Заходят судебные приставы, не могут исполнить судебное решение. Появился уже другой предприниматель. Говорят, склад был огорожен профлистом, но она была зеленого цвета, уже коричневого цвета. Заходим на производство, там шильдики другие, производители другие, технические данные этого производства абсолютно другие, "свежие".

Начинаем разговаривать: "А я уже новый собственник. Вчера его приобрел. Сегодня ночью я смонтировал".

Вообще как работает у вас там правоохранительная система? В данном случае вопрос: кто позволил продать то оборудование, которое судом арестовано, кто имел право демонтировать новое?

Как вы понимаете прекрасно, никто ничего не демонтировал, просто перебили шильдики. Видно, собственно, по оборудованию, что пять лет никто не прикасался к задвижкам, ни одной гайки не откручивал и так далее. И самое удивительное, сегодня (мы год назад были) продолжаются судебные разбирательства. Наверное, надо более жестко принимать меры. И полагаю, на той комиссии, которой Геннадий Александрович сегодня руководит, конечно, эти

меры будут предложены для того, чтобы более жестко тогда вести или более жестко государство будет заявлять свои действия относительно нелегального производства.

Пожалуйста, Сергей Иванович.

С.И. ШТОГРИН

Я хотел послушать силовиков.

В.Б. ШУБА

Хорошо. Сергей Иванович хочет силовиков послушать.

Представитель органов внутренних дел есть? Я так понимаю, Андрей Анатольевич.

А.А. ОШКИН

Да-да.

Добрый день, уважаемые коллеги, Виталий Борисович! Министерством внутренних дел Российской Федерации на постоянной основе реализуется комплекс мероприятий по выявлению и пресечению незаконной деятельности в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Работа в указанной сфере организована во исполнение поручения Президента Российской Федерации № Пр-959, в рамках которого организовано взаимодействие с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, ФСБ России, Минфином России, ФНС России, Росалкогольрегулированием.

По ведомственной статистике отчетности в 2017 году в данной сфере выявлено 125830 правонарушений, в том числе 2465 связанных с выпуском и оборотом продукции, маркированной поддельными специальными и акцизными марками.

с3

По сравнению с 2016 годом имеется небольшой плюс — порядка 1 тысячи правонарушений. Возбуждено 7131 уголовное дело, составлено 115 188 протоколов об административных правонарушениях, внесено 130 представлений на приостановление действия лицензий. Пресечена деятельность 171 подпольного производства по изготовлению алкогольной продукции, выявлено 57 организованных групп, а также 112 530 лиц, совершивших правонарушения, связанные с незаконным производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции. Из незаконного оборота изъято свыше 572 тыс. декалитров этилового спирта, 1 272 тыс. декалитров алкогольной продукции.

В целях активизации выявления и пресечения преступлений в данном направлении на постоянной основе проводится оперативно-профилактическое мероприятие "Алкоголь". В 2017 году проведено два этапа данного оперативно-профилактического мероприятия. В СМИ опубликовано 586 информационных сообщений о результатах проведения ОПМ. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 раздела 2 протокола совещания Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Хлопонина от 28 сентября 2017 года организован комплекс мероприятий в отношении юридических и физических лиц, осуществляющих незаконное производство и оборот вин игристых (шампанских), коньяка и бренди.

Продолжены мероприятия по выявлению и пресечению коррупционных преступлений в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Так, 30 октября 2017 году возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении специалиста — эксперта управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Челябинской области по

факту получения денежного вознаграждения за возвращение ранее изъятой и подлежащей по решению суда уничтожению алкогольной и табачной продукции.

Учитывая состояние оперативной обстановки и специфику алкогольного рынка субъектов Российской Федерации, а также же в преддверии новогодних праздников во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации территориальными подразделениями Росалкогольрегулирования, Роспотребнадзора организован и проведен комплекс дополнительных мероприятий по выявлению и пресечению производства и оборота спиртосодержащей продукции, опасной для жизни и здоровья граждан. Согласно сведениям Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, в период новогодних праздников, с 30 декабря 2017 года по 8 января 2018 года, количество отравлений алкоголем уменьшилось в 20,8 раза по сравнению с аналогичным периодом 2014–2015 годов – с 1866 отравлений до 677. При этом количество летальных случаев отравлений алкоголем за новогодние праздники уменьшилось в 11 раз по сравнению с 2014–2015 годами – с 523 до 46.

Актуальных проблем в сфере противодействия незаконного производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции и реализации постановления Правительства Российской Федерации № 1027 МВД России в настоящее время не имеет. Дополнительно хочу добавить, что в этом году, буквально позавчера, закончилось очередное ОПМ на территории Российской Федерации, проводимое сотрудниками Министерства внутренних дел, результаты в настоящий момент собираются, обобщаются. Спасибо. Доклад окончен.

С.И. ШТОГРИН

Есть вопрос к Вам. Скажите, вообще, куда мы движемся? Вы работаете, выявляете, пресекаете, они нарушают, торгуют, производят и так далее. Это бесконечный процесс или есть какая-то позитивная динамика, что принятые меры сокращают нелегальное производство, меньше людей этим занимается? Вот куда мы движемся-то?

А.А. ОШКИН

Непосредственная обязанность органов внутренних дел заключается в том, чтобы выявлять преступления и правонарушения в данном направлении. А динамика в нашей работе — положительная, что показывают цифры, незначительно, но положительная по отношению к предыдущему периоду. Декриминализация в данном направлении организована. Все, что я могу добавить.

С.И. ШТОГРИН

Знаете, мне Ваш доклад напоминает интервью, когда комментарий делал Николай Озеров футбольного матча и говорил: "Хозяева подали 18 штрафных, 26 угловых, на что гости ответили всего-навсего двумя голами". У Вас много всего, а все это дело продолжается и работают, и ничего мы с этим сделать не можем.

Владислав Викторович, пожалуйста.

В.В. СПИРИН

Сергей Иванович, буквально я добавлю. Мы действительно очень внимательно смотрим за статистикой, связанной с изменением правонарушений. До 2017 года был рост. Есть такая большая статистическая форма (она называется "№ 3-АЛК"), на которую ссылается МВД. Первый раз в этом году мы отметили обратную

тенденцию, когда количество правонарушений и количество выявляемой нелегальной продукции стало снижаться.

ТМ

То есть до этого и если брать начиная с 2010 года, каждый год мы видели плюс. Сейчас пошло небольшое снижение. Ну, конечно, сказать, что это существенно переломит ситуацию, но по крайней мере это первый год... У нас в 2016 году, если в целом взять по России, было 112 тысяч правонарушений в сфере производства и оборота, то в этом году, в 2017 году, это уже 110 тысяч. Если выявлено было 211 нелегальных производств в 2016 году, в этом году уже 207. То есть пошло уже противоположное движение, на снижение нелегального производства. Я думаю, что мы своим комплексом мер, своими мероприятиями все-таки переломили эту ситуацию. Но до полной стабилизации...

С.И. ШТОГРИН

(Микрофон отключен. Начало не слышно.) ...никто и не говорит, Владислав Викторович. Понимаете, тут же по-разному можно рассуждать: меньше выявили — хуже стали работать. А может быть, наоборот, лучше стали работать, ситуация в стране другая стала.

В.Б. ШУБА

Сергей Иванович, мне думается, такую дискуссию не нужно разворачивать, сколько чего было.

И.Б. КОСАРЕВ

Виталий Борисович, я хочу только два слова добавить. В 2012 году у нас был акциз 234 рубля на литр безводный. Он повысился почти в 2,7 раза. И, естественно, что в этой связи, в связи с тем, что доходность нелегального производства резко увеличилась, у нас резко поднялось нелегальное производство. Вдогонку за этим акцизом мы приняли целый ряд законодательных изменений,

которые позволили в том числе и дали инструменты сотрудникам МВД, для того чтобы бороться с этими правонарушениями. Если раньше можно было просто изъять продукцию и с вечера ее начать опять производить на этом заводе, то сейчас уничтожается оборудование производства. И мы, как отрасль, и те, кто работает легально, видим, что эти меры достигли своего пика. Это увеличение акциза, допустим, к 2015 года, и начиная с 2015 года даже несмотря на этот акциз в связи с тем, что законодательные изменения соответствующим образом были построены, началось снижение. И на сегодняшний день мы имеем за два года 30-процентное снижение нелегального оборота. Это говорит о том, что МВД, вооруженное соответствующими законодательными изменениями, с этой ситуацией достаточно успешно справляется.

В.Б. ШУБА

Да, коллеги, если говорить об изменении законодательства, вы помните, в декабре 2014 года вступили изменения в закон № 171. В июле 2015 года была сформирована наша рабочая группа на площадке Совета Федерации, где мы начали обсуждать проект "дорожной карты", который разработало Правительство. Затем Александр Геннадиевич Хлопонин на пленарном заседании в рамках "правительственного часа" проинформировал о действиях Правительства в части реализации норм закона. И впервые, кстати, появились нормы, которые позволяли уничтожать оборудование. Коллеги абсолютно сейчас правы.

Ну а говорить, будет или не будет снижение количества правонарушений, оно есть. Экономический эффект мы уже сегодня наблюдаем. Но в виду того, что это высокодоходный бизнес, правонарушения, к сожалению, будут. Если бы у нас в любой из отраслей не было правонарушений, то не нужны были бы и

правоохранительные органы, и судебная система работала ровно так, как она сейчас работает в части исполнения тех судебных исков, которые сегодня поступают.

Сергей Иванович, слышали Вы. Пожалуйста, теперь главный контролер что скажет.

С.И. ШТОГРИН

Тенденция позитивная налицо. Хотя есть такой интересный показатель, если взять среднеэффективную ставку акциза и сравнить ее со ставкой, установленной в законе. Например, по пиву она составляет где-то 94,5 процента, по годам — 93 процента, 96 процентов, а по водке — 82, 85, 81 процент. Это о чем говорит? Что еще есть довольно значительная, большая доля алкоголя, который акцизами не облагается, реализуется и здесь поле для того чтобы наводить порядок еще очень и очень большое.

И сегодня когда Игорь Борисович выступал, я у него спрашивал, а как же сделать так. Понятное дело, что одними запретами и всякими запретами никто никогда никаких проблем не решал, особенно в части таких вещей, как водка — традиционно русского алкоголя. Хотя, Игорь Борисович сказал, что сократился на 30 процентов нелегальный объем. Значит, еще 30 осталось, потому что было когда-то 60, два года назад говорили, значит, 30 процентов еще осталось — это сумасшедшие. Но понятное дело, что чем дальше мы будем двигаться, тем сложнее будет сокращать каждый процент.

аб

Потому что ушли с этого нелегального бизнеса те, кто, может быть, не совсем закрепились, новички всякие и прочие, а сильные люди там остались, и они этим делом будут заниматься

У меня вот какой вопрос все-таки. Вот дошли мы до магазина, а сырье (спирт) производится на определенном количестве заводов.

Вот Вы говорили, Владислав Валерьевич, про медицинский спирт, семь заводов. Казалось бы, можно на семи заводах установить контроль? На семи заводах-то, это не 70 и не 700...

В.В. ЗАСЛАВСКИЙ

Вот мы и предлагаем, чтобы они подконтрольные стали.

С.И. ШТОГРИН

Я тогда не понимаю, вот Вы работаете в Правительстве, Правительство об этом знает. Заводы предназначены для медицинской отрасли. Вот я просто могу сказать (кто занимается нефтянкой — знает), у нас есть такой бензин прямогонный, который используется дальше на нефтехимию. Отработанный механизм, зачетный акцизов и так далее, и, во всяком случае, я не слышал, чтобы где-то были большие объемы какого-то "паленого", "бодяжного" бензина, где можно покупать прямогонный бензин, "бодяжить", продавать его как 95-й. Потому что установлен контроль, есть экономические механизмы, как это сделать.

То же самое, у нас бензин прямогонный идет на различные сложные производства и так далее, и налево он не уходит. А здесь, казалось бы, интеллигентная отрасль, в которой работают интеллигентные люди, — медицинская отрасль. В семи заводах не можем навести порядок. Вот это странно. Наведем порядок со спиртом — не надо, может быть, будет заниматься магазинами.

Я налогами занимаюсь, есть же у нас объективные оценки объемов производства того же спирта, не только сколько машин вышло и отгрузили, во-первых, расход воды. Есть источники потребления, контроля и так далее. Зерно, электроэнергия. Если эти заводы производят, как вы говорите, в два раза больше спирта, чем нужно для медицины, то должно быть в два раза больше воды, электроэнергии, зерна и вагонов, которые их привезли. Это же тогда

можно элементарно просчитать, есть нормы. Куда спирт деваете? Так надо, наверное, вот в это сейчас усилия свои направить, не в сельский магазин, а заняться контролем за производством сырья, его распределением и развозкой. Тогда у нас ситуация и с акцизами будет другая.

И.Б. КОСАРЕВ

Сергей Иванович, то, что Владислав Валерьевич сказал, там очень простая система. У нас существуют два абсолютно разных способа контроля одного и того же продукта. Есть способ контроля, который касается питьевого спирта, там есть ЕГАИС, перемещение спиртовозов с ГЛОНАСС, счетчики, и все остальные прочие вещи, то есть полностью система построена. А одновременно рядом с ней существует параллельная система...

С.И. ШТОГРИН

Кто против в Правительстве, чтобы установить контроль за спиртом медицинским?

И.Б. КОСАРЕВ

Не против, но это просто следующий шаг.

В.Б. ШУБА

Коллеги, давайте не будем вступать в дискуссию сейчас.

Алексей Валерьевич озвучил те предложения, которые есть сегодня у Правительства, ровно это, Сергей Иванович, все содержится.

По результатам нашей проверки, когда Совет Федерации принял постановление и дал поручение Счетной палате проверить спиртзаводы, которые работают на медицинскую отрасль, вы же констатировали, что есть врезки в спиртопроводы, где просто воровство идет, в том числе и легально произведенного спирта. Этот факт отфиксирован, и то, что содержится в ответе Правительства и в

предложениях, которые войдут в новую "дорожную карту", все это будет, только нам необходимо в этом направлении энергичней работать.

Коллеги, обратились здесь к пивоваренной отрасли, коллеги ждут, хотели бы высказать свое отношение. Пожалуйста, к микрофону.

О.Н. АВЕРЬЯНОВА

Здравствуйте, меня зовут Аверьянова Ольга, я представляю сегодня "ОПОРУ РОССИИ", являюсь заместителем руководителя рабочей группы комиссии по обороту пива, сидра, пуаре и медовухи, и поэтому немножко мое выступление будет в защиту малых предприятий.

МВ

И сразу хочу сказать, что меня очень-очень сильно огорчили, конечно, два выступления, в том числе и первое выступление, которое прозвучало от Минфина, потому что когда говорилось о медицинском спирте, прозвучали слова "совершенствование контроля". А когда говорилось о том, что выявлен, якобы, недобор по... там действительно есть прирост по сбору акциза по пивной продукции, но при этом есть сомнение. И здесь уже речь шла о том, что нужно усилить контроль за оборотом пива.

При том что, как только что сейчас прозвучало, разница между последствиями, связанными от огромных убытков по недобору и огромной части спирта медицинского, за которым только усовершенствование законодательства нужно, то вот по пиву нужно всё усиливать.

А дальше услышалось (об этом мы уже давно знаем, об этом говорится) — о том, что все считают, что сегодняшний контроль за пивоваренной отраслью не достаточен. Он несовершенен с точки

зрения включения информации по обороту, связанному с ЕГАИС. И прежде всего это несовершенство связано с тем, что не установлены счетчики за контролем производства и выпуска готовой продукции.

Честно говоря, здесь хотелось бы просто немножечко на цифрах. По данным на конец 2017 года в системе ЕГАИС... Все данные взяты из системы ЕГАИС, это открытые источники информации, потому что наши возможности в основном строятся по аналитике на открытых источниках, в том числе и прежде всего на данных, которые есть на сайте Росалкогольрегулирования. Так вот, по итогам 2017 года было зарегистрировано 1105 предприятий пивоваров-производителей пива и пивоваренной продукции без учета... Еще есть наши друзья коллеги в той же равной степени, но они здесь не учтены, это по производству сидра, пуаре, медовухи. Но проблемы у них те же самые. Из этой 1105 предприятий, предприятий до 300 тыс. дал составляют 1035.

Крупных предприятий, которые производят более 30 тыс. дал, их всего шесть (по итогам 2017 года). И они составляют по факту 2 процента от количества предприятий, но производят они более 80 процентов продукции. И все эти предприятия, которые от 300 тысяч до этих 6 они тоже все со счетчиками. То есть практически 97 процентов предприятий по обороту продукции оснащены счетчиками.

Сейчас нам говорят, что... да, то большое количество предприятий, которые существуют, но по доле их продукции это составляет 2... там по разным оценкам. Это надо, наверное, все-таки попросить, может быть обратиться в Росалкогольрегулирования, сесть и вместе правильно посчитать, потому что все данные у них есть. Мы просто оперируем тем, что мы можем добыть, но у них там есть значительно больше информации. И все-таки понять, вот эта

мелочевка, которая есть, которая занимает с небольшим 3 процента рынка, которую хотят посчитать счетчиками, что она даст? Разве она дает недобор?

Посмотрите, что получается. По итогам 2017 года, те предприятия, которые (вот эти 1035), они в чистом виде дали прирост акциза на 7 процентов. Недостача по акцизам выявлена на предприятиях от 300 до 1000 декалитров. Там минус 22 процента акциза, но они со счетчиками (прошу отдельно обратить на это внимание).

Еще 9 процентов минус недобора акциза — это от 1000 до 30 тыс. дал.

вб

То есть практически недобор акциза идет за счет предприятий, на которых счетчики сегодня установлены. Это просто объективно видно. Поэтому, собственно, что мы хотим считать? Ну, странно. Давайте все-таки проанализируем. Вообще, риск-ориентированный подход к этому будет применен? Вот эти маленькие предприятия, ну, установят они счетчики или не установят? Или все-таки для...

Это все зарегистрированные. То, что мы говорим и нам говорят об обороте нелегального производства пива, — это те, которые вообще нигде не зарегистрированы. Почему считается, что предприятия, которые сегодня не хотят вообще идти в правовое поле, после принятия закона об установке счетчиков вдруг завтра, эти предприятия, уже сегодня нелегальные, захотят установить счетчики? Мне логически это непонятно ни в каком смысле.

И поэтому, конечно, не видно никакой разумной со стороны... "ОПОРА России"... У нас проводилась комиссия, мы обсуждали внутри себя, представители отрасли, различные союзы, в которые входят малые предприятия. Мы пытаемся консолидироваться на базе

"ОПОРЫ России" все. И, конечно, предприятий, которые видели бы в этом разумность, мы практически не видим. Внутри отрасли проводились опросы: 98 процентов опрошенных говорят о том, что установка счетчиков для малых предприятий скажется отрицательно во всех отношениях и точно не решит проблему нелегального оборота.

И еще одно замечание хотела бы я... Извините, не задала вопрос Вячеславу Валерьевичу, но я хотела бы узнать: а почему вы считаете, что инструмента для наказания предприятий, которые производят псевдопивоваренную продукцию с использованием спирта или спиртосодержащую продукцию, у вас нет? Ведь не за пиво же их нужно штрафовать, что они продают не тот продукт, которым он по факту является. Они же занимаются нелегальным оборотом алкогольной спиртосодержащей продукции. А Вы говорите, нет инструментов. Да, конечно, у пивоваров там другие виды ответственности, но они же не пиво производят. Вы же сами говорите: там же видно, что это не продукт пива, это продукт спиртосодержащий. Значит, к нему должны применяться меры за незаконный оборот, безлицензионную деятельность. Это серьезная уголовная ответственность. Почему тогда нужно ужесточить меры регулирования производителей добросовестных пивоваренных, в том числе и пивоваренных напитков, а тех, кто использует спирт при их производстве, мы сегодня не можем наказать? И завтра мы не сможем наказать, потому что они же пиво-то не производят.

Я прошу прощения за столь эмоциональное выступление, но это действительно очень большая проблема. Потому что "ОПОРА России" прекрасно понимает и все участники рынка прекрасно понимают, что нелегальная составляющая никому и никогда не приносит пользы. Добросовестным производителям эта часть рынка

совершенно не нужна, и надо искать механизмы лечения отрасли от появления таких. Но точно нужно искать правильные и разумные меры, потому что установка счетчиков для тех, кто сегодня считается и подает информацию, ничего не изменит, а те, кто сегодня вне правового поля, завтра, уверяю вас, при принятии решения о том, что нужны счетчики, не выйдут из тени. Наоборот, это будет ужесточение, и они для себя поймут: борются не с ними, борются с легальными производителями, а им и сегодня хорошо на рынке.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Ольга Николаевна.

О.Н. АВЕРЬЯНОВА

Есть вопросы?

В.Б. ШУБА

Нет, вопросов нет, но хотелось бы несколько откомментировать.

Я историю вопроса или обсуждения темы оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, когда Совет Федерации подключился к ее решению... Мы очень плотно работаем с Игорем Борисовичем Косаревым, и от него поступает много инициатив, потому что они заинтересованы, чтобы был легальный рынок. Ровно этого же самого мы хотим от пивоваренной отрасли. И вам необходимо, что ли, развернуться на 180 градусов и идти, как говорят, на сотрудничество.

еб

В данной ситуации готовы вас слушать. Вам необходимы контакты с Росалкогольрегулированием — пожалуйста, если Вы сказали, что у них больше информации. Нужно сесть и совместно выработать комплекс мероприятий.

Легальное производство. Всячески будем поддерживать. Нам необходимо бороться с нелегальным оборотом (это тот оборот, который есть, и Вы тоже это признаете, в пивоваренной отрасли). Вопрос же не упирается только в счетчики, счетчики тоже... Как контролировать? Это тоже вопрос. Механизм ЕГАИС у нас отработан, если это необходимо, вводить в том числе для пивоваренной отрасли. Давайте не будем погружаться. Мы просим вас, чтобы вы во взаимодействии уже с Росалкогольрегулированием, скажем, в ближайшее время сформулировали какой-то общий подход, как завести пивоваренную отрасль в правовое поле. Кто работает в правовом поле — вопросов нет. Мы должны быть заинтересованы в борьбе со всякой контрафактной продукцией.

Владислав Валерьевич, Вы хотели...

В.В. ЗАСЛАВСКИЙ

Я хотел бы ответить.

По поводу спирта — здесь все понятно. Если мы обнаруживаем такие производства или оборот, естественно, мы возбуждаем дела об административных правонарушениях при соответствующем составе. Но нам известно огромное количество случаев, когда через однодневки производства пива прокачивается огромное количество пива абсолютно без акцизов и так далее, и так далее. Благие, похоже, намерения, которые заключаются в том, чтобы сделать все, чтобы не оснащать счетчиками производство пива.

Но я хотел бы обратить внимание, что вы, похоже, немного оторваны от жизни. Вы спуститесь, посмотрите, пообщайтесь с заводами откровенно. Каждый завод практически делает все, чтобы не попасть под планку 300 тыс. дал в год. И, как правило, такой завод имеет какую-то долю (не буду говорить какую — маленькую, большую)... По моему опыту общения, даже негласного, это большие

доли пива, которые выпускаются в обход счетчиков, то есть они выпадают в эту дельту — меньше 300 — и выпускают огромное количество пива вообще без акцизов, отгружают кому угодно и прокачивают через однодневки. А здесь просто с однодневками — никто же не лицензируется, никаких проблем нет: открыл завтра новую, послезавтра — новую. Ведь мы обнаруживали эти однодневки пивные, как правило, вообще по адресам квартир, то есть по жилым адресам и так далее, и так далее.

Но суть не в этом, я в подробности не хотел бы вдаваться, я просто хотел бы позицию службы сказать — что мы только за то, чтобы были одинаковые правила игры на всем алкогольном рынке. И любой вам скажет с учетом концепции по снижению потребления, Минздрав подтвердит, что пиво — алкогольная продукция, вино — алкогольная продукция и водка — алкогольная продукция, несмотря на их особенности, и мы просто за то, чтобы сделать абсолютно одинаковые правила игры в общем в этой отрасли и прозрачность ее максимальную. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Владислав Валерьевич.

Ольга Николаевна, Владислав Валерьевич подтвердил то, о чем я говорил. Приглашаем к сотрудничеству. Давайте выработаем общие меры, чтобы и правовые рычаги так не закрутить, чтобы действительно это отрицательно не повлияло на развитие пивоваренной отрасли. Готовы в этом направлении работать.

Пожалуйста. Представьтесь, пожалуйста.

О.А. ДУРДЫЕВ

Добрый день! Ораз Дурдыев, компания "САН ИнБев", крупнейший производитель пива в мире.

Собственно, хотели, наверное, в продолжение того, что коллега сказала в отношении тех цифр, которые обсуждались по пиву... Пиво действительно есть и остается (слава богу, пока) наиболее белой сферой алкогольного бизнеса, скажем так, потому что порядка 80 процентов доли занимают четыре международные компании, которые платят, собственно, все акцизы, и к ним вопросов нет. И, я так понимаю, учитывая цифры, которые сейчас называет РАР (уже 10–15 процентов каких-то непоступлений, недосбора акцизов), — это что? Видимо, камень в отношении всего остального рынка, вообще всего остального рынка? Они все не платят акцизы? Наверное, это не совсем так, да? Вопрос в том, что мы действительно находимся в этом контакте. Чего нам не хочется?

св

Нам не хочется, чтобы за счет как раз-таки белого сектора, легального сектора решались какие-то вопросы. Если мы говорим, что индивидуальные предприниматели 30 процентов не сдают свои декларации, что, собственно, лишает РАР возможности где-то что-то обсудить. То, что мы обсуждали в Сочи на встрече с Александром Геннадиевичем Хлопониным, давайте повысим, собственно, ответственность для ИП. Сегодня в своем послании Президент также говорил про ответственность малого и среднего бизнеса — это одно из тех, что нужно делать. Значит, мы повысим эту ответственность ИП, для того чтобы дисциплина улучшилась, но это не значит, что мы придем обратно в пиво и сделаем там лицензирование, потому что ИП не сдают эти декларации. Это, наверное, странно. Надо еще понимать, что пиво — это слабый алкогольный продукт, это продукт естественного брожения, продукт, где не существует подделок, контрафакта (это очень важно), продукт, где нет отравлений пивом, никто не найдет, я думаю. И наоборот, в

концепции здравоохранения Правительства говорится о том, что мы должны стремиться менять культуру потребления, от более крепких напитков уходить к более слабым и так далее. Ужесточая эту пока легальную еще индустрию, безусловно, мы людей подталкиваем к крепкому алкоголю нелегальному, потому что сейчас мы конкурируем в том числе с нелегальным рынком крепкого алкоголя. Потому что бутылка пива стоит 50 рублей, бутылка нелегальной водки стоит тоже 50 рублей, только для людей, которые живут за пределами Москвы, 50 рублей бутылку пива выпить одному либо нелегальную водку пить втроем весь вечер нелегально за те же деньги — это даже выбора не встанет никогда. И нам бы не хотелось, чтобы мы, ужесточая сейчас для легального рынка требования... мы просто добьемся нового результата.

Спасибо.

В.Б. ШУБА

Ораз Дурдыев, никто не желает так зарегулировать отрасль, чтобы она остановилась. Мы еще раз за цивилизованный рынок, за то, чтобы пивоваренная отрасль развивалась. Но мы против того, чтобы был контрафакт.

Пожалуйста, Александр Валентинович. Торгово-промышленная палата.

А.В. РОМАНОВ

Спасибо, Виталий Борисович.

Одновременно представляю Торгово-промышленную палату и Российский союз промышленников и предпринимателей. Мы обычно проводим заседание наших органов совместно, и большинство вопросов, которые здесь прозвучали, обсуждались на этих заседаниях.

Хотелось бы буквально пару комментариев. Я не хочу лезть в пивную дискуссию, хочу сказать одну крамольную вещь, что регулятором алкогольного рынка является не Росалкогольрегулирование, не Минфин, не Правительство, не Государственная Дума и не Совет Федерации, а обыкновенный ГАИшник с палкой. И когда он останавливает машину и просит подышать в трубочку, вот там все становится ясно. И я полностью согласен с заместителем руководителя Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка Заславским, когда он сказал, что алкоголь есть алкоголь. Алкоголь есть алкоголь, с этим спорить трудно. Ну а дальше можно уже говорить о различном регулировании.

Хотелось бы, конечно, говорить о регулировании легального рынка. Мы все время говорим о нелегальном рынке, мы вынуждены уделять столько внимания нелегальному рынку, потому что, к сожалению, такова жизнь, таковы факты. Я на этом рынке скоро уже 20 лет, и слава богу, что у нас появился такой орган, как Росалкогольрегулирование, который достаточно жестко взял под контроль, и не только под контроль, но и проводит реальную борьбу с нелегальным рынком, о чем цифры, которые о результатах этой борьбы говорят сами по себе. И мы надеемся, что пройдет еще... вряд ли год, конечно, это, наверное, очень оптимистично, но еще пара лет, и мы все-таки будем говорить о регулировании легального рынка и не будем столько уделять нелегальному рынку, который нам все-таки удастся одолеть.

МГ

Есть два момента, на которых я хотел остановиться. Это законопроект, о котором уже упоминал Игорь Борисович Косарев, который был поддержан, кстати говоря, и РСПП, и ТПП, — это по

маркировке... не буду говорить "маркировке", потому что "маркировка" говорить нельзя, — идентификации легальных бутылок для алкогольной продукции. Этот законопроект был поддержан. Вместе с тем там по ходу дела появились некоторые поправки, в частности по пластику. И совершенно понятно, почему они появились, — потому что, естественно, нелегальный производитель и главный его потребитель, ему все равно, что покупать, ему главное — выпить. И понятно, что когда стекольные заводы заставят маркировать бутылки для легальной алкогольной продукции, то нелегальный производитель сразу начнет разливать все известные и неизвестные бренды по пятилитровым пластиковым канистрам и продавать тому потребителю, которому все равно, что пить, и все равно, из чего пить. Но речь не об этом — речь о том, что существует целый ряд легальной алкогольной продукции, такой как, например, продукция Duty Free, такой, например, как микропродукция, 0,005 миллилитра, которая продается на транспорте у нас, в первую очередь на воздушном транспорте. И хотелось бы посмотреть, чтобы, может, там где-то в скобках поставить "за исключением Duty Free, за исключением той продукции, которая продается на транспорте".

Второй момент (это уже по принятому закону). Опять-таки, Игорь Борисович говорил здесь и о принятом, и о непринятом. Сначала о непринятом — это об интернет-торговле, законопроект, который, к сожалению, до сих пор не принят и который (и отрасль, и Правительство, и все уже абсолютно согласны) должен упорядочить наконец торговлю легальную алкоголем, должен стимулировать розницу, должен принести дополнительные доходы государству и должен обезопасить потребителя от того безобразия, которое творится сейчас на нелегальном рынке, я имею в виду виртуальном нелегальном рынке алкогольном. Так вот, у нас нет

пока закона по интернет-торговле, к сожалению, действительно. Видимо, в этом году мы, конечно, очень надеемся, что он будет принят, но возможно, что и нет.

Тем не менее один очень важный закон был принят летом прошлого года по инициативе Совета Федерации (и мы хотели вас поблагодарить за это) — это поправка, которая допускает внесудебную блокировку сайтов, которые занимаются нелегальной алкогольной продукцией. Я уже поднимал этот вопрос на другой площадке, получил ответ, что постановление Правительства, которое должно быть принято в развитие этого законопроекта, к сожалению, несколько долго согласовывалось и сейчас лежит на согласовании в Минюсте.

И по этому поводу хотелось бы обратиться и к Совету Федерации, и к Алексею Валерьевичу Сазанову, который здесь присутствуют. Если можно как-то, если есть какие-то возможности (может быть, я чего-то не понимаю), — ускорить этот процесс, потому что это крайне важное постановление, тем более оно определяет Росалкогольрегулирование как орган, который будет заниматься вопросами блокировки этих сайтов, появления блокировки этих сайтов. Легальному алкогольному рынку это постановление — закон уже есть — нужно как воздух. Поэтому мы очень бы просили ускорить процесс принятия этого постановления. Спасибо большое.

В.Б. ШУБА

Хорошо. Услышали Вас, Александр Валентинович.

Пожалуйста. Представьтесь.

А.Е. КАБАНОВ

Начальник Лицензионного управления Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга Кабанов Александр Евгеньевич.

Немного, скажем так, в полемику с коллегой хочу вступить. По поводу интернет-торговли и дистанционной торговли. На самом деле проводили не один "круглый стол" с представителями малого и среднего бизнеса, в том числе представители союзов предпринимателей.

мс

Они высказались категорически против легализации интернет-торговли, так как это окончательно убьет малый и средний бизнес в мелкой рознице. Поясню почему. Собственно говоря, магазины малого и среднего бизнеса максимально придвинуты к потребителю, то есть находятся в жилом секторе, там, куда, безусловно, сейчас стремится и крупный сетевой ритейл. Поэтому, собственно говоря, возможность заказа алкогольной продукции домой окончательно отодвинет от них их конкретного потребителя — жителей, граждан города.

Дополнительно немножко с Игорем Борисовичем не удалось сразу вступить (к сожалению, не увидели, что я поднял руку)... Я так понимаю, как-то неадекватно оценивается роль субъектов Российской Федерации в принятии тех или иных ограничений. Хочу напомнить, что, собственно говоря, буквально летом одним из последних изменений, внесенным в федеральный закон, у субъектов было отнято право устанавливать дополнительные ограничения в отношении розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания. Опять же хочу напомнить, что указом Президента нам, субъектам Российской Федерации, предписывается установить ограничения на розничную продажу

алкогольной продукции в стеклянной таре на территориях, схемы которых нужно согласовать с региональными оперативными штабами. Принятие этого изменения в закон фактически настраивает на условия... собственно говоря, неисполнение указа Президента. Дело в том, что указ Президента, наверное, был написан не спонтанно, достаточно долго он, я так понимаю, шел до регионов, он, видимо, написан с учетом мнения правоохранительных органов. При этом правоохранительные органы Санкт-Петербурга высказываются за еще более жесткие ограничения в период чемпионата мира. Поэтому, скажем так, забирать определенные полномочия у субъектов с формулировкой, что якобы они неадекватно реагируют на ту обстановку, которую они видят, можно сказать, воочию, щупают руками, не совсем корректно.

Хочу сказать, что мы, наоборот, выступаем за расширение полномочий субъектов. Опять же города федерального значения Москва, Санкт-Петербург. В частности, в Санкт-Петербурге 111 муниципальных образований и все муниципальные образования с учетом федерального законодательства имеют право, собственно говоря, дуть в свою дуду (я извиняюсь за пониженную лексику). У нас на территории в абсолютно идентичных муниципальных образованиях установлены значения расстояний для определения границ прилегающих территорий от 15 до 150 метров. Как бизнесу в этих условиях существовать? При этом более пяти лет назад город имел возможность регулировать эти значения расстояний и так далее более адекватно. Сейчас этой возможности у города нет.

Немного вскользь прозвучала тема по поводу того, что, скажем так, лицензировать и уплачивать госпошлину за каждое обособленное подразделение, имеющее лицензию на розничную продажу, хотелось бы более четко... чтобы этот вопрос наконец-то

решился. Он обсуждается на протяжении, наверное, более пяти лет. Реально это в бюджет Санкт-Петербурга добавит... как минимум удвоит поступления от государственной пошлины. Сейчас мы собираем... У нас был пиковый, максимальный сбор — 230 миллионов. Собственно говоря, мы легко можем увеличить эту цифру до 400. Буквально "Росспиртпром" переживал по поводу 45 миллионов затрат. Для Санкт-Петербурга, скажем так, 200 миллионов — значительная цифра, которую можно опустить в том числе и на реальную работу, в том числе, наверное, на профилактическую и иную. Я извиняюсь, несколько уклонился и как бы прошел по всему спектру.

Немножко еще добавлю все-таки про постановление Правительства № 1027, которое регулирует вывоз, хранение изымаемой из незаконного оборота алкогольной продукции. Хочу донести позицию ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, которое считает его категорически несоответствующим условиям деятельности по изъятию. Вторгаюсь немножко не в свое поле деятельности, но нас вовлекли город, город буквально несколько месяцев с подачи прокуратуры занимался этим вопросом. Реально хранить 30 дней алкогольную, изъятую из незаконного оборота продукцию в гаражах, в подсобных помещениях, в подвалах и так далее — просто нереально, скажем так. Иного формата, к сожалению, постановление № 1027 правоохранительным органам не предоставляет. Это опять же с учетом позиции прокуратуры. Собственно говоря, вот если кратко. Хотелось бы сказать больше, но, видимо, не получится.

МС

В.Б. ШУБА

Спасибо. Ваше выступление зафиксировано в стенограмме. Мы внимательно его посмотрим.

Что касается интернет-торговли, есть сегодня понимание, как двигаться в этом направлении и у парламента, и у Правительства. Закон об интернет-торговле алкогольной продукцией будет, но ни в коем случае нет ни у кого желания убивать малый и средний бизнес. Мы понимаем, что заказ алкоголя через Интернет, конечно, позволяет тем людям, которые готовятся к определенному торжеству... А если кому-то необходимо буквально срочно употребить крепкий напиток, он, естественно, пойдет в магазин. То есть это никаким образом (по крайней мере, наше понимание такое), никаким образом не будет убивать ни малый, ни средний бизнес.

Все остальные предложения, которые Вы озвучили, мы внимательно будем изучать.

Коллеги, нет больше предложений?

В выступлениях прозвучали предложения. Как я сказал, они зафиксированы в стенограмме. Основа есть у нас тех рекомендаций, которые мы вырабатываем по окончании нашего заседания. В полном объеме протокол будет вывешен на сайте Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации, все вы сможете с ним ознакомиться. Спасибо всем за участие, за работу. Всего самого хорошего!
